

Он мог бы остановить Гитлера

Когда государство находится на грани краха, и его экономика деградирует, вывести страну из кризиса могут крупные проекты, создающие большое число рабочих мест. Президент США Франклин Рузвельт показал, как можно это сделать. В Германии времен Великой депрессии веймарское правительство не смогло найти выход. Результат известен — продолжение финансовой политики, навязанной стране англо-американским капиталом, привело к власти Гитлера. А ведь все могло сложиться по-другому...

Кто вы, доктор Лаутенбах?

К началу 1930-х годов Германия обладала огромным интеллектуальным потенциалом в области экономики. Это было то, что соавтор «Американской системы политэкономики» Фридрих Лист за столет до этого называл интеллектуальной силой, или умственным капиталом.

Ученые, банкиры, промышленники, политики, среди которых были даже члены правительства, входили в «Общество Фридриха Листа», получившее огромный политический вес в Германии с началом Великой депрессии. Вильгельм Лаутенбах среди членов общества был, пожалуй, самым выдающимся человеком.

Он родился в 1891 г. на севере Германии. Учился в гуманитарной гимназии, затем поступил в Гёттингенский университет, где сначала изучал математику и естественные науки, а позже государственное управление и право, которые продолжил изучать в Женеве и Берлине.

После получения докторской степени в 1919 г. Лаутенбах начал работать в министерстве экономики, где, по его словам, «все больше и больше имел дело с общими экономическими вопросами». Через пять лет он был уже советником самого министра.

Тайное заседание

На заседании «Общества Фридриха Листа», которое прошло 16-17 сентября 1931 г. в помещении берлинского Рейхсбанка, Вильгельм Лаутенбах впервые изложил свою концепцию производственного кредита. Он был главным докладчиком на этом тайном собрании, где среди тридцати приглашенных оказались такие высокопоставленные деятели, как глава Рейхсбанка Лютер, заместитель министра финансов Шеффер, заместитель министра экономики Тренделенбург, а также ведущие политики, банкиры и экономисты.

Вильгельм Лаутенбах
(1891-1948)

Лаутенбах был «всего-навсего» старшим чиновником министерства, тем не менее уже считался «очень острым, хотя и не всегда удобным экспертом» в вопросах кредитования и финансов, и не просто теоретиком-монетаристом, а выдающимся представителем традиций «физической экономики», восходящей к Гумбольдту и Лейбницу. Он так и сыпал новыми и смелыми идеями по злободневным проблемам. Даже название документа, который в начале заседания был роздан присутствующим, звучало по понятиям того времени возмутительно: «Возможность развития экономической деятельности посредством инвестирования и расширения кредита».

Аргументация Лаутенбаха с на-

учной точки зрения была безупречной. Он выделил две разновидности чрезвычайной экономической и финансовой ситуации. Во-первых, это природная катастрофа либо период во время и после войны, когда необходимость роста производства очевидна. Во-вторых, чрезвычайные условия национального и международного масштаба, когда становится ясным, что «страна должна и хочет производить больше, но рынок, единственный регулятор капиталистической экономики, не предоставляет никаких позитивных направлений».

Лаутенбах предлагал оригинальный путь решения этой острой проблемы. Суть его концепции состояла в том, что от общепринятых способов преодоления кризиса (сокращение бюджета, снижение налогов, уменьшение госрасходов) следует отказаться как от нецелесообразных, а максимально задействовать то, что в избытке существует при депрессии: неиспользуемые производственные мощности и рабочую силу.

Лаутенбах утверждал, что кризис в принципе легко разрешим, если государство обеспечит «новый спрос», который – и это главное – откроет национальное инвестирование в экономику. «Необходимо ставить цели, направленные на создание общественных проектов за государственный счет, а также с использованием частного капитала, что в итоге будет означать повышение экономического потенциала».

По следам учителя

Конкретно для Германии Лаутенбах предлагал в первую очередь развивать транспортную инфраструктуру. Вопрос вечный: «Поскольку длинных денег нет ни на внешнем, ни на внутреннем рынке, то как подобные проекты будут финансироваться?» Прекрасно понимая, что в период глубокой депрессии государственная казна пуста и «хорошо обоснованные проекты не проводятся», он утверждает: «Ликвидность

– это в основном техническое, организационное понятие. Банки ликвидны, когда они поддерживаются центральным банком». Поэтому Лаутенбах предлагает, чтобы Рейхсбанк дал коммерческим банкам льготные гарантии поддержания доходности их облигаций, предназначенных для финансирования «экономически обоснованных и необходимых проектов».

По этому же пути шел и «великий правдолюбец» Фридрих Лист, которого заставили покинуть Германию в лихую годину «Священного союза». Он писал в своей главной работе «Национальная система политической экономии»: «Система государственного кредита – это одно из самых прекрасных изобретений современного государства. Это благо для нации до тех пор, пока система служит средством распределения затрат, связанных со стараниями и достижениями живущего ныне поколения, которые положительно влияют на будущее всей нации и гарантируют ее существование, рост, мощь, силу и увеличение производительных сил для последующих поколений. Но она станет бедствием, если послужит средством излишнего потребления».

В этом случае она не только не послужит прогрессу для будущих поколений, но даже заранее украдет у них возможность реализовать крупные государственные проекты... Никакие усилия нынешнего поколения не принесут такой решающей и благоприятной пользы для будущего, как развитие транспорта, поскольку именно эти инвестиции чрезвычайно увеличат устойчивое развитие производительных сил».

Как и Лист, Лаутенбах верил, что «стимулирующий эффект первичного кредита» для финансирования проектов транспортной инфраструктуры инициирует движение во всех отраслях промыш-

Фридрих Лист
(1789-1846)

ленности. Первоначальное развитие инфраструктуры должно привести к возрождению всей экономики. Включение неиспользуемых производственных мощностей окажет влияние на рост во всех сферах. Усовершенствование системы налоговых сборов

даст возможность государству перейти к долгосрочному управлению ликвидностью финансируемых проектов.

Лаутенбах особо отмечал, что финансирование инфраструктурных проектов через кредиты не приведет к инфляции. Эти проекты «рациональны и не вызывают возражений с экономической точки зрения, поскольку они представляют в материальном смысле формирование реального экономического капитала». Такая форма кредитного финансирования в конце концов приведет к созданию физической стоимости.

Лаутенбах также не забыл про чрезвычайно важный «эффект производственного мультипликатора», который всегда включается, когда инфраструктурные инвестиции проводятся на высоком технологическом уровне. Кроме того, Лаутенбах обращает внимание на тот факт, что величина и темпы промышленного роста значительно опережают объемы и темпы роста финансового кредита.

У Лаутенбаха было потрясающее предчувствие. Он предвидел ужасные политические события в Германии: «Если мы упустим возможность проведения такой инвестиционно-кредитной политики, мы неизбежно пойдем по пути экономической дезинтеграции и полного разрушения национальной экономики, и во избежание внутренней политической катастрофы придется сильно повышать внутренний государственный долг в сфере потребления. Сейчас (сентябрь 1931 г. – ред.) у нас еще есть инструменты, посредством которых можно попытаться приве-

сти нашу экономику и государственные финансы в равновесие». Выводы Лаутенбаха звучат актуально и сегодня.

Личный враг Шахта

По Версальскому договору Германия была обязана выплачивать физически невыполнимые суммы по репарациям (кстати, не находит ли уважаемый читатель здесь сходства с нынешними условиями МВФ?). Страна из-за сильного политического давления извне оказалась почти в безнадёжной ситуации.

Великая депрессия 1929 г. и банковский кризис в Германии в сентябре 1931 г. полностью разрушили основы тогдашней глобальной финансовой системы. Призрак безработицы зимой 1931-1932 гг. навис над 7 млн. немцев. Становилось очевидным, что нацистская партия захватит власть, поскольку она смогла добиться огромного влияния в области экономики и финансовой политики. Немало способствовал этому Ялмар Шахт, который в 1930 г. ушел с поста руководителя центрального банка и открыто начал агитационную кампанию в пользу Гитлера сначала в Англии и США, а затем и в самой Германии.

Гитлер получил огромную поддержку в финансовых центрах Лондона и Нью-Йорка, поскольку Шахт был там своим человеком. В бытность президентом Рейхсбанка Шахт ежедневно переговаривался по телефону с могущественным руководителем Bank of England Монтегью Норманом. Кстати, Норман возглавлял Британский центральный банк четверть века – с 1920 г. по 1945 г. – и на этом посту оказывал даже большее влияние на глобальную финансовую политику, чем нынешний шеф Федеральной

резервной системы США Алан Гринспен.

Вильгельм Лаутенбах стал личным врагом Шахта еще в 1920-е годы. Компромиссы между ними были совершенно невозможны. Чисто монетаристская политика «дорогого кредита» Шахта, которая была тесно согласована с англо-американскими финансовыми властями, все в большей степени подавляла производство Германии, угрожая экономическим и политическим крахом. Но это совсем не помешало Шахту после прихода к власти Гитлера повернуться к другому, не менее опасному монетаристскому приему – дешевым деньгам – легко доступному кредиту для непроизводительных мер по вооружению будущего вермахта.

Сегодня уже многие признают, что компетентная экономическая программа, разработанная Лаутенбахом и другими экономистами в начале 1930-х годов, могла бы остановить Гитлера. Даже половинчатый «план Папена» по стимулированию экономики привел к тому, что на ноябрьских выборах 1932 г. нацисты потеряли свыше

двух миллионов голосов избирателей. Геббельс тогда впал в депрессию, а Гитлер стал поговаривать о самоубийстве. Реализация куда более реальной и эффективной программы Лаутенбаха определенно воспрепятствовала бы приходу нацистов к власти.

Войны могло бы и не быть...

Нацисты, прежде всего Шахт и его англо-американские друзья, сразу же почуяли политическую взрывоопасность плана Лаутенбаха. Когда в июле 1932 г. левое крыло национал-социалистической партии пошло на выборы с экономической программой борьбы с безработицей, которая лишь отдаленно подражала идеям Лаутенбаха, Гитлер приказал немедленно убрать эту программу из предвыборных обещаний. Кстати, во многом благодаря обещаниям покончить с безработицей нацисты и стали самой крупной и сильной партией.

Шахт совсем не собирался ставить Гитлера у власти для реализации программы по возрождению

экономики, он собирался вооружить Германию по своей программе «пушки вместо масла», что впоследствии ему и удалось сделать.

Одна попытка реализовать план Лаутенбаха все же была предпринята. Сформированное рейхсканцлером Куртом фон Шлейхером правительство в декабре 1932 г. направило Рейхсбанку директиву о предоставлении производственных кредитов для инфраструктурных проектов.

Шахт немедленно мобилизовал против этого своих англо-американских соратников. Большой поток денег из заграницы поступил в пустую казну нацистской партии, и чуть ли не переворот в январе 1933 г. устранил фон Шлейхера и поставил Гитлера у власти.

Летом следующего года Шахт был уже практически всемогущим финансово-экономическим диктатором третьего рейха. Он снова занял место президента Рейхсбанка и «временно» был назначен министром экономики, что позволило ему сохранить свой пост в Банке международных расчетов (BIS) в Базеле.

Первым официальным приказом нового министра экономики стало увольнение Лаутенбаха. Никто другой не был уволен. Шахт смог это сделать благодаря нацистскому закону, позволявшему избав-

ляться от нежелательных государственных чиновников, имевших примесь еврейской крови.

«Политическое табу» с идеей Лаутенбаха не снималось в Германии на протяжении всех последних десятилетий. И даже протокол тайного собрания «Общества Фридриха Листа», проходившего в сентябре 1931 г., был опубликован лишь 60 лет спустя.

Успех идей: прошлое и будущее

Президент США Франклин Рузвельт сразу же после своей инаугурации 4 марта 1933 г. объявил о новом курсе, в основе которого лежала «Американская система политической экономии», созвучная принципам Фридриха Листа.

После быстрой реформы полностью развалившейся банковской системы был прокредитован ряд крупных инфраструктурных проектов, таких, например, как «Долина Теннесси», пошел рост физической экономии.

Лаутенбах с большим интересом наблюдал за осуществлением этих проектов. Выступая в начале 1936 г. в Берлине, он отмечал: «Президенты США Гувер и Рузвельт существенно отличаются по своим целям, возможностям и достижениям. Гувер применял чисто

монетаристские способы и надеялся достичь всего с помощью дешевых денег. Эти надежды не оправдали себя во всех отношениях. Рузвельт использует совершенно иной подход. Уже более четырех лет США проводят всестороннюю программу производственного кредитования, что оказалось необычайно эффективным для всей экономики Соединенных Штатов».

Проблема, которую решила администрация Рузвельта, была очень похожа на ту, с которой мир столкнулся сегодня. Если массовую безработицу не ликвидировать целенаправленными и развернутыми действиями физической экономии, то мировому сообществу угрожает социальный, экономический и политический хаос.

Своевременное осуществление плана Вильгельма Лаутенбаха не дало бы никаких шансов на приход к власти Гитлеру, развязавшему Вторую мировую войну. А в свете сегодняшнего дня совершенно ясно, что продолжение нынешней финансовой политики, проводимой МВФ, дает все основания для пессимизма по поводу сохранения мира на Земле. Последние международные события только подтверждают это.

Развитие глобальной инфраструктуры окажет позитивное влияние на сохранение «мира через развитие». Одним из таких проектов является «Евроазиатский сухопутный мост». И очень важен тот факт, что большая часть этого транспортного моста должна пройти по территории России. **ВС**

Статья подготовлена на основании доклада, прочитанного автором, представителем европейского бюро EIR, 23 марта 2003 г. на конференции Шиллеровского института «Как перестроить обанкротившийся мир» в Бад Швальбахе (Германия)

Хартмут Крамер